

ПРИНЦИПЫ ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА И ЗАКОННОСТИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА

Д. САВЕНКО,

соискатель Национального университета «Одесская юридическая академия»

SUMMARY

In the article there is a consideration of the specificity of the legal ideology which is defined by corresponding principles of law which maintain the supreme status, while establishing the content and the directions of the legal regulation. There is also a consideration of the process of formation and evolution of the notion and the content of the two principles: supremacy of law and legality, which are reflected in the scientific publications of the different epochs. The attention is paid to the fact that these principles lay the basis for the effective functioning of the modern state. The special attention is paid to the problem of their relations.

Key words: rule of law and the principle of legality, rules, law, democracy, the content of the principle, the relationship principles.

* * *

В статье рассматривается специфика правовой идеологии, определяющейся соответствующими принципами права как руководящие положения, определяющие содержание и направления правового регулирования. Исследуется процесс становления и эволюции понятия и содержания принципа верховенства права и принципа законности, отражающихся в трудах ученых разных эпох. Акцентируется внимание на то, что данные принципы закладываются в основу для эффективного функционирования современного государства. Особое внимание уделяется проблеме соотношения данных принципов. Принцип законности и верховенства права рассматриваются как соотношение общего и особенного. В данном ключе принцип законности рассматривается как подпринцип верховенства права либо как требование принципа верховенства права.

Ключевые слова: принцип верховенства права и принцип законности, закон, право, демократическое государство, содержание принципа, соотношение принципов.

Актуальность исследования принципов права определяется тем, что функционирование правовой системы, а также всех ее компонентов во многом зависит от доминирующей правовой идеологии, определяющей направление ее трансформации. В свою очередь вид и специфика правовой идеологии определяется соответствующими принципами права как руководящие положения, основные идеи, определяющие содержание и направления правового регулирования. Изучение принципов права постоянно находилось в центре правовых исследований, вместе с тем данная проблематика не теряет свою актуальность и на сегодняшний день. Общетеоретические аспекты данного исследования нашли свое отражение в работах С. С. Алексеева, Н. И. Козюбры, Ю.Н. Оборотова, О.Ф. Скакун, П.М. Рабиновича, Е. В. Скурко, Л. С. Явича и др.

Цель данной статьи заключается в комплексном научном осмыслении таких принципов права как принцип верховенства права и принцип законности как целостных, многогранных, многофункциональных явлений применительно к реалиям современной правовой системы, выступавших как основа построения современного государства.

Принципы права — объективные приущие праву отправные начала, непрекращаемые требования, которые предъявляются к участникам общественных отношений в целях гармоничного сочетания индивидуальных, групповых и общественных интересов. Они являются основанием права, выступающим в качестве ориентиров в формировании права, отражающих сущность и содержание права и основные связи, реально существующие в правовой системе. Принципы права определяют пути совершенствования правовых норм, вы-

ступая в качестве руководящих идей для законодателя. Они являются связующим звеном между основными закономерностями развития и функционирования общества и правовой системой. Благодаря принципам, правовая система адаптируется к важнейшим интересам и потребностям человека и общества, становится совместимой с ними.

Среди основных принципов права особое место занимают принцип верховенства права и принцип законности как основа построения современного демократического государства. Теоретическое и практическое осмысление сущности данных основополагающих принципов права и их значение в построении гражданского общества, в формировании высокого правового сознания и правовой культуры граждан, в настоящих условиях имеет первостепенное значение. Большое внимание в исследовании «законности» и «верховен-

ства права» уделяется их соотношению.

Законность представляет собой сложную юридическую категорию, которая имеет многовековую историю. Законность в эпоху античности понимали как меру справедливости, как правильный порядок жизни в обществе, как гармоничное сочетание разных социальных элементов в единое целое, каким должен быть полис. Именно полис представляет собой согласованное целое, находящееся в состоянии гармонии только в том случае, если каждый из его элементов занимает соответствующее ему место в жизни города-государства и имеет ту часть собственности, которую заслуживает. В полисе нет места абстрактному равенству всех. Единственный писанный закон уравнивал всех граждан полиса, но уравнивал иерархически — согласно разности социальных групп и устанавливал согласие между ними на основе пропорционального представительства в судах, народных собраниях.

Идея законности получила свое отражение в трудах Аристотеля: «При общем участии всех в управлении государством верховенствовать должен закон. Кто не нуждается во влиянии закона, тот нуждается во власти зверя, ибо страсть в человеке есть нечто звериное и дух гордости изменяет даже лучших людей, когда они управляют. А закон, напротив, является бесстрастным разумом» [1]. Поэтому вопрос о том, что лучше: быть под властью совершенного

человека или совершенных законов, – Аристотель решил в пользу законов.

Идея законности претерпела существенные изменения во времена средневековья и Нового времени. В рабовладельческом и феодальном обществах идея соблюдения законности имела характер бесспорного подчинения воле правителей и базировалась на силовом авторитете правителей. В период развития буржуазных отношений вызывает и формируется идея равенства всех перед законом, то есть принцип законности постепенно превращается в общеобязательный принцип деятельности всех субъектов общественных отношений.

Важный шаг в развитии идеи законности был сделан выдающимся политическим мыслителем эпохи французского просвещения Ш. Монтескье. «Свобода – есть право делать все, что разрешено законом. Если бы гражданин мог делать то, что этими законами запрещается, то у него не было бы свободы, ибо то же самое могли бы делать другие граждане» [2]. Чтобы иметь такую свободу, необходимо такое правление, при котором граждане не могли бы бояться друг друга.

Изменения, произошедшие в обществе, государстве и науке, требуют переосмысления методологических и теоретических подходов к законности. Современные реалии требуют, прежде всего, определения методологической основы законности. В гносеологическом плане это отражается в необходимости более высокого уровня обобщений и совершенствования представлений о законности как многоаспектной категории.

Выделяют несколько концептуальных подходов к пониманию понятия законности. Первый – определяет сущность законности посредством системы нормативных требований, т.е. рассматривает законность как метод, управляющий принципом правового регулирования и управления государством и обществом. Второй – определяет законность сквозь призму процесса и конечного результата правомерного поведения, т.е. определяет законность как режим (состояние) деятельности всех государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, политических партий, предприятий, учреждений, организаций и отдельных граждан, основанный на точном и не-

уклонном соблюдении действующего законодательства.

По мнению С.С. Алексеева, законность – это требование неуклонного соблюдения и исполнения всех юридических норм, всех предписаний всеми субъектами, т.е. гражданами, их объединениями, должностными лицами, государственными органами [3].

Большой массив определений понятия законности, по мнению Ю.Н. Оборотова, подтверждает тот факт, что данное явление представляется многогранным общественным феноменом [4, с. 70].

Что касается принципа верховенства права, то его отчет отождествляется с именем английского политического деятеля и ученого Дж. Гаррингтона, употребившего в 1656 г. этот термин в значении «империи законов, а не людей», что представляет собой интерпретацию мысли Аристотеля о том, что государство, которое руководствуется законами, выше государства, управляемого людьми.

Впервые близко к современному пониманию верховенства права предложено А. Дэйси, который выделял три различных признака верховенства права: во-первых, никто не может быть наказан иначе, как за нарушение четко определенных положений закона, во-вторых, каждый человек независимо от его статуса и обстоятельств подпадает под действие обычных законов в пределах юрисдикции; последнее, нормы конституционного права являются не источником, а последствиями прав индивидов, которые определены и защищены судами [5].

Советская наука употребляла термин «верховенство или господство права» преимущественно в критической направленности. Определенный отход от негативного отношения к верховенству права был предложен Л. С. Явичем, который считал, что господство права определяется характером связи между правовыми и производственными отношениями, оно является специфическим социальным феноменом, который обусловлен естественно-историческим, неотъемлемым правом человека и гражданина на свободу, равенство, справедливость, счастье и неприкосновенность, а также господство права подчиняет государство обществу [6, с. 13].

После принятия в 1996 г. новой Кон-

ституции Украины, закрепившей принцип верховенства права в качестве приоритетного принципа в функционировании национальной правовой системы, в отечественной юридической литературе начинается новая фаза в исследовании данной проблематики.

Под верховенством права П. М. Рабинович понимает всеобщую роль права в отношениях между всеми участниками общественной жизни, в жизнедеятельности государственных и негосударственных организаций, социальных общностей, групп, объединений, всех людей. Таким образом, верховенство права может быть интерпретировано как приоритетность в обществе, прежде всего, прав человека [7, с. 38].

По мнению А. П. Зайца, принцип верховенства права получает свою конкретизацию в следующих составляющих: принцип минимальной достаточности правового регулирования, принцип связности государства правами и свободами граждан, принцип верховенства Конституции и законов Украины, принцип внепартийности права, принцип относительной самостоятельности права по судебной и исполнительной власти [8].

Н. И. Козюбра отмечает, что феномен верховенства права может быть раскрыт только при соблюдении определенных гносеологических позиций относительно права: во-первых, должно иметь место различия права и закона, во-вторых, право следует рассматривать не как акт государственной власти, а как социальный феномен, который связан с такими категориями, как справедливость, свобода, равенство, гуманизм, в-третьих, право должно рассматриваться в неразрывной связи с правами человека [9, с. 48].

Украина приняла на себя обязательство обеспечить «каждому человеку, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы», которые определены в Европейской конвенции по правам человека. Требования по соблюдению принципа верховенства права закреплены в преамбуле и ст. 3 Устава Совета Европы, где определено, что все члены Совета «признают принцип верховенства права». Кроме этого, применение принципа верховенства права признается необходимым во многих источниках права Совета Европы.

Принцип законности и верховенства права рассматриваются как соотношение общего и особенного. В данном ключе принцип законности рассматривается как подпринцип верховенства права либо как требование принципа верховенства права.

Верховенство (господство) права предполагает, прежде всего, наличие законов с правовым содержанием (правовых законов), а также связанность государственной власти с правовыми законами, то есть правом.

Выводы. Содержание принципа верховенства права адресовано, прежде всего, законодателю. Содержание принципа законности пересматривает и отстаивается понятие «правозаконность» т.е. правовой законности, которая с одной стороны требует соблюдения только правовых законов, а с другой стороны – требование, реального выражения права в законах.

Список использованной литературы:

1. Аристотель. «Политика. Афинская политика». Серия: «Из классического наследия». М, Мысль, 1997, с. 271 – 343.
2. Монтескье Ш. Избранные произведения — М., 1955.
3. Алексеев С. С. Тайна права: его понимание, назначение, социальная ценность. – М.: Норма, 2001. – 176 с.
4. Оборотов Ю.Н. Теория государства и права (прагматический курс) – Одесса: Юридична література, 2005.
5. Дайси А. Основы государственного права Англии. Введение в изучение английской конституции. 2-е изд. СПб.: Тип. тов-ва И. Д. Сытина, 1907.
6. Явич Л. С. Господство права (к концепции правового государства в СССР)// Правоведение. — 1990. — № 5. — С. 11-20.
7. Рабінович П.М. Верховенство права в інтерпретації Страсбурзького Суду та Конституційного Суду України // Вісник Конституційного Суду України. – 2006. – № 1. – С. 37-46.
8. Заєць А. П. Правова держава в контексті новітнього українського досвіду. — К., 1999.- 248 с.
9. Козюбра М.І. Принцип верховенства права і права людини// Права людини і правова держава (До 50-ї річниці Загальної Декларації прав людини): Тези доп. та наук. повідомлень. 10-11 грудня 1998. – С. 47-49.

ВИДЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В. САВЧЕНКО,
преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин
Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

SUMMARY

In the article considered types of civil liability in the sphere of medical services. The author studies specific of delineation contractual and tort liability. The normative and scientific approaches about order to bring to justice in the sphere of medical services are analyzed. The author proved that contractual responsibility in the sphere of medical services can arise both out of general conditions of contractual relations and from the special liability provisions. The tortious liability in the sphere of medical services arises under a special tort – iatrogenic.

Key words: civil liability, medical services, tort liability, contractual liability.

* * *

В статье рассмотрены виды гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг. Изучена специфика разграничения договорной и деликтной ответственности в сфере оказания медицинских услуг. Проанализированы нормативный и научный подходы к порядку привлечения к ответственности в сфере медицинских услуг. Автор доказывает, что договорная ответственность за ненадлежащее оказание медицинских услуг может возникать как из общих условий договорных отношений, так и из специальных, свойственных медицинской специфике. Отмечено, что особенность деликтной ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг связана с тем, что она возникает при наличии специального гражданско-правового деликта, который предлагается называть иатрогенным.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, медицинские услуги, деликтная ответственность, договорная ответственность.

Постановка проблемы. Автором охарактеризованы виды гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг. Отдельное внимание уделено анализу специфики разграничения договорной и внедоговорной ответственности в сфере оказания медицинских услуг. Предложен новый подход к пониманию деликтной ответственности в сфере медицинских правоотношений.

Актуальность исследования видов гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг обусловлена двумя факторами, один из которых имеет позитивную природу, а второй – негативную. Первый фактор признается позитивным, поскольку он связан с активным развитием системы здравоохранения, ее постоянными изменениями и реформированием, появлением все большего количества частных медицинских учреждений, которые осуществляют коммерческую деятельность, внедрением новых методов лечения и совершенствованием медицинских технологий. Это порождает необходимость разработки новых взглядов относительно гражданско-правовой ответ-

ственности в сфере предоставления медицинских услуг. Второй фактор актуальности видится негативным, так как он предопределен отсутствием надлежащего регулирования гражданско-правовой ответственности в сфере оказания медицинских услуг. В частности, украинское законодательство не определяет понятия медицинской услуги, надлежащего лечения, врачебной ошибки, особенности привлечения к ответственности в сфере оказания медицинских услуг и пр.

Учитывая сказанное, целью данного исследования является комплексный анализ видов гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинских услуг, их особенностей и оснований наступления.